

Когда Цзинь Сюань проник в подземный дворец, чтобы перехватить зверя, Ван Сюань думал, что может произойти жестокая и кровавая стычка, но после короткого столкновения обе стороны быстро отступили.

Ван Сюань почувствовал, что отношения между двумя сторонами были сложными.

На обратном пути атмосфера внутри маленького корабля была тяжелой; у Харриера была большая дыра в груди, верхняя половина его тела была покрыта кровью, а тело было холодным.

Несколько других групп также были мертвы и ранены, каждая уносила людей на своих спинах.

Аоки заговорил: "Я развернусь и сделаю частный платеж семье Харриера".

Его лицо было закрыто зеленой маской, поэтому не было видно его выражения, он спокойно сказал: "К этому привыкаешь, когда видишь это чаще".

Ван Сюань молчал, это была живая жизнь, не так давно она была такой же сильной, как тигр или леопард, но теперь она была покрыта белой тканью.

Такая экспедиция больше не связана с напряжением, волнением и тайной, она постепенно раскрывает свою ужасающую сторону, участники проходят по грани между жизнью и смертью.

Экспедиция получила внутреннюю оценку как не слишком опасная.

Аоки рассказывает, что некоторые экспедиции иногда сталкиваются с неестественными явлениями, которые невозможно объяснить здравым смыслом, и именно это делает их страшными.

Черный Тигр полирует свой нож из сплава, Кайт закрыл глаза, а Старый Му вздыхает, они в подавленном настроении, никто из них не хочет говорить, очевидно, пережив такое не один раз.

Они не могли точно вспомнить, сколько партий товарищей сменилось вокруг них.

"Я накоплю денег еще на два года, а потом уйду на пенсию навсегда". неожиданно заговорил Кайт.

.....

Обратный путь прошел гладко, дирижабль приземлился в поместье на окраине деревни, а несколько машин высадили Черного Тигра, Старика Му и остальных по отдельности.

В поместье Цин Му оставил Ван Сюаня, чтобы поговорить.

"Пять страниц Золотой Книги, оставь себе, это может быть сильным физическим искусством, но я думаю, что это одна из тех вещей, которые очень трудно практиковать, ты должен быть морально готов."

Аоки прочитал только первую страницу Золотой Книги, прежде чем почувствовал, что у него закружилась голова, она включала в себя резонанс пяти внутренних органов, генерацию силы, замену и обновление крови, он слышал о таких вещах раньше.

"Давным-давно в Нове был патриарх древнего искусства, который практиковал нечто подобное и в итоге покончил с собой".

Ван Сюань был ошарашен, когда услышал это.

Изучать древние искусства и при этом практиковать себя до смерти живым?!

"Это включает в себя замену крови и новую жизнь для внутренних органов, хотя это только для частичного оживления органов, но соблазн для патриарха также огромен, если практиковать, то можно определенно прожить еще несколько десятилетий."

Это патриарх, но все еще мертвый, что несколько пугает.

В последнее время старые искусства уже давно пришли в упадок, и редко можно встретить человека, способного достичь чрезвычайно высокого уровня этого пути, чтобы называться патриархом.

Вероятно, в наше время таких уже трудно найти.

"Не верьте мне, Нова раскопала много хорошего в ранние годы, так что, естественно, кто-то мог практиковать это с большим успехом. Конечно, за последние несколько десятилетий старые искусства стали цениться все меньше и меньше, и это "поле" считается совершенно бесплодным."

Слова Аоки можно было подтвердить новостями из Новы, казалось, что Нова сделала открытия о паранормальных явлениях и тому подобном десятилетия назад, и уже работала над их открытием?

"Ты должен быть спокоен, это не то, что ты можешь практиковать только потому, что у тебя есть энергия сердца, только эта первая страница, я только что попробовал, и это не работает, пять органов как будто режут ножом". Цин Му на самом деле дрожал.

Он отвернулся, быстро снял зеленую маску, чтобы вытереть холодный пот, сильно задыхаясь, его грудь сильно вздымалась и опускалась, сторона лица, на которую он поспешно взглянул, была несравненно бледнее и без крови.

Он успокоил бурлящую кровь и передал золотую книгу обратно Ван Сюаню, немного ласково, но, в конце концов, он был очень человечен и сдержался.

"Не пытайтесь ничего делать, это катализатор!" Цин Му снова предостерегал, он не осмеливался читать следующие несколько страниц, боясь, что однажды не сможет устоять и в итоге его убьют.

Лицо Ван Сюаня было каменным, и он впервые осознал, что практика Техники Тела была даже настолько опасной, просто она была более чрезмерной, чем при практике Корневого Метода.

"Корневой метод, корень древних искусств, улучшает ваше внутреннее телосложение и дух, в то время как физические искусства - это ствол и ветви, проявляющие вашу силу снаружи".

Описания физических искусств, восходящие к древним временам и поднимающиеся к мифологии, еще более преувеличены, проявляя такие средства, как бросание слонов и прорыв рек.

Ван Сюань передал свиток серебряной шкуры животного, который на этот раз был целью организации экспедиции.

Цин Му хотел забрать серебряный свиток писания и найти кого-нибудь для его оценки, а также выплатить Ван Сюаню компенсацию, если он будет стоить намного больше, чем он думал.

Ван Сюань высказал свою просьбу и сказал: "Если вы расшифруете эти слова, пожалуйста, дайте мне копию аннотации".

"Нет проблем, в конце концов, это то, что вы нашли и привезли". Аоки сказал ему, что экспедиционная организация не скупится на своих людей.

Прощаясь, Аоки еще раз напомнил Ван Сюаню, что он не должен быть безрассудным; физические искусства в Золотой Книге могли прийти из очень большого источника, и это действительно убьет его, если он сразу начнет практиковать их.

Он всерьез подозревал, что это может быть что-то, оставленное Чжан Даолином.

Ван Сюань вдохнул холодный воздух, на этот раз он был действительно ошеломлен: пять страниц золотой книги могут быть связаны с ним?

Чжан Даолин жил в горах Цинчэн в последние годы своей жизни и превратился там в перо.

Ван Сюань вдруг почувствовал, что пять листов золотой бумаги могут быть не слабее серебряных свитков, и торжественно отложил их в сторону, решив по возвращении внимательно и осторожно их изучить.

Аоки согласился, что ему следует взять сканер с собой, а затем заказал машину, чтобы отвезти его обратно в город.

Ван Сюань вернулся в кампус и собрал свои вещи, собираясь уезжать: сегодня был крайний срок, и занятия по эксперименту "Старые искусства" были полностью закончены.

У него было только несколько смен одежды и никаких больших дорожных вещей, так что он мог просто повесить сумку на спину и уйти, просто и быстро.

Ван Сюань обернулся и бросил последний взгляд на знакомые достопримечательности: высокое здание школы, кристально чистое Алмазное озеро, Цуй Юань, где трепетали листья Он повернулся, чтобы уйти.

Все позади, и с этого момента он официально укоренится в чане общества.

Дом уже давно был снят, два дня назад дали прибраться, Ван Сюань сразу же отправился покупать постельное белье, полотенца, зубную пасту и множество других предметов первой необходимости.

Он был несколько опечален тем, что теперь ему придется беспокоиться о том, как заработать на жизнь.

Это вызвало у Ван Сюаня странное чувство: он только что покинул гору Цинчэн, где совсем недавно исследовал, сражался с людьми и блуждал между жизнью и смертью.

Теперь он вернулся в город, но занимался полотенцами и зубными щетками, а через два-три дня ему даже предстояло идти на работу и бежать по жизни.

У него было ощущение смены пространства, смещения времени, исследования горы Цинчэн, работы и жизни с 9 до 5, всей траектории его жизни, и момент смешанных эмоций.

Он не сразу заговорил с Аоки о поездке в Нову, только что присоединившись к этой экспедиции и еще ничего не внося, было немного нереально предъявлять какие-то высокие требования.

Но теперь появился шанс, и когда они закончат оценивать свитки серебряных зверей, он сможет побеседовать с Аоки.

Сюань Ван был быстрым и проворным, он купил все необходимые вещи сразу, и обо всем этом позаботилось одно такси.

Место, которое он арендовал, принадлежало старому району, окружающая среда была относительно хорошей, деревья, посаженные давным-давно, выросли в огромные деревья, и все было очень тихо.

Минус в том, что удобства довольно старые и несовременные.

Он снял дом с одной спальней, который только что отремонтировали в течение двух лет, и в целом он был довольно хорошим.

Ван Сюань быстро собрал все необходимые вещи, разложил постельное белье и т.д., налил стакан воды и сел отдохнуть.

Его мобильный телефон был закрыт уже целый день, и когда он включил его, там действительно было много сообщений и посланий. Сначала он позвонил родителям и сообщил им, что все идет хорошо и что через пару дней он будет официально работать.

Затем поступил звонок от Цинь Чэна.

"Старина Ван, где ты был? Я так волнуюсь, не включаю телефон уже больше суток и никого не могу найти. Я думал, что ты стал жертвой этого собачьего ублюдка Чжоу Юня, я объединяю усилия с нашим классом, готов пойти и отомстить за тебя и получить показания!"

Он трещал и кричал так громко, что у Ван Сюаня немного заболели уши.

Цинь Чэн действительно волновался, опасаясь, что Чжоу Юнь будет мстить и ополчится против Ван Сюаня, который тоже был прямым потомком Синьсин Цайбацу.

У Ван Сюаня был соблазн сказать ему, что Чжоу был сильно избит, у него сломан нос, рука, и он, вероятно, ненавидит полукровку, не в силах думать ни о чем другом.

Но он не осмелился сказать это; он боялся, что если Цинь Чэн, громкоговоритель, услышит это, то на следующий день об этом узнает весь мир.

Сюань Ван уменьшил громкость на своем телефоне и держал его подальше, говоря, что он медитирует, и на этот раз он был так глубоко в своей медитации, что его телефон был выключен.

"Я скоро уезжаю, мне не удалось тебя найти, поэтому я угощу тебя ужином сегодня вечером, на верхнем этаже здания Cang Ding!" дерзко крикнул Цинь Чэн.

Ресторан в здании Cang Ding, чем больше этажей, тем выше потребление, как новоиспеченный студент, если ты пойдешь туда на свою зарплату, то это будет более или менее напрасно.

Ван Сюань рассмеялся: "Ты вернул свою девушку, так что ты празднуешь?".

Он не беспокоился о кошельке Цинь Чэна, зная, что тот хорошо обеспечен и его это не волнует.

"Увы, перспективы не радужные, что я могу сделать, чтобы развеять свои заботы? Единственный способ - много есть, до вечера!"

Ван Сюань сидел в своей комнате, перелистывал "Золотую книгу", внимательно изучал ее, и в конце концов не удержался, вызвал резонанс пяти внутренних органов по первым нескольким диаграммам на первой странице, а затем запульсировал в особом ритме.

Сразу же его пять внутренних органов немного заболели, и действительно, как сказал Цинь Му, такие вещи было очень сложно практиковать.

Но у него также были сомнения, он не побелел после практики, как Цинь Му, он чувствовал, что эта боль не была запредельной и ее можно перетерпеть.

"Лучше быть осторожнее". Он не осмеливался быть беспечным, потому что, возможно, это была физическая техника, оставленная Чжан Даолином, и она пришла из очень большого места.

Даосизм существовал очень давно и включал в себя, например, - размышлял Хуан Лао.

Что касается даосизма, то он появился относительно поздно и был основан не кем иным, как Чжан Даолином.

Не было сомнений, что даже если Чжан Даолина поместить в доциньский период, он, несомненно, был бы вершиной власти среди жрецов Фан в ту эпоху, когда древние искусства были в самом расцвете.

Ван Сюань посмотрел на время, солнце уже садилось, и пора было выходить.

Район вокруг особняка Кан Дин был очень оживленным, здесь был большой, сложившийся торговый квартал и много транспорта.

Когда Сюань Ван приехал, он поднялся на лифте прямо на последний этаж.

На последнем этаже находились три ресторана, и все они работали очень хорошо, несмотря на запредельные расходы.

Он догадался, что Цинь Чэн должен был заказать столик заранее, и если не будет никаких сюрпризов, то это будет ресторан "Золотые годы".

Цинь Чэн уже бывал здесь раньше, и, по его словам, в "Золотых годах" был самый лучший вкус.

Ван Сюань прошел вперед и вдруг поразился тому факту, что это место было переполнено?

В "Золотом веке" полно народу!

Он мог только сказать, что здесь были деньги, обычно на столик уходило два-три месяца зарплаты обычного человека, а сейчас кто-то действительно набил все место.

Он заглянул внутрь и обнаружил, что некоторые коробки были пусты, так что он догадался, что он встретил божество, и люди просто пытаются получить чистый лист, поэтому все место было забито.

"Ван Сюань?!" Внезапно кто-то окликнул его, и его тон показался ему не очень приятным.

В Quicksilver была большая площадь, и пара женщин в другом направлении заметили его и подошли.

Он знал двух из них, одна была Чжоу Тин, дочь Чжоу Минсюань и двоюродная сестра ее бывшей подруги, которая сегодня была в хорошей форме, не ходила во сне, выглядела пухленькой и довольно красивой в длинном платье с корсетом.

Другая была подругой Ван Сюаня по колледжу, которая родилась на Старой Земле и была выбрана для поездки в Нову в этот раз, не ожидая встретить ее и здесь.

"Какой Ван Сюань, это не может быть тот, который у Лин Вэй", - проговорила женщина в белом вечернем платье рядом с ней, выглядевшая неловко.

"Это он." Чжоу Тин кивнула головой.

Эти женщины были одеты более формально, в основном в вечерние платья, с хорошими фигурами и осанкой, либо молодые и красивые, либо холодные и элегантные.

Женщина в белом вечернем платье с хрустальными гранями, вставленными в каблучки, окинула лицо Ван Сюаня критическим взглядом и сказала: "Ты можешь быть мужиком, раз вы уже больше года как расстались, зачем приходить сюда, чтобы усугубить проблему?!".

Ван Сюань нахмурился, как будто что-то понял, но, опять же, он не знал ситуации, сложившейся здесь до этого, и не мог его ни в чем винить.

Женщина в белом вечернем платье, подняв белоснежный подбородок, окинула его тусклым, довольно бесцеремонным взглядом и сказала: "Вам здесь не рады, и вас здесь не должно быть, поэтому, пожалуйста, немедленно исчезните!"

Ван Сюань не имел привычки мириться с такими людьми и, услышав эти слова, спокойно ответил: "Какое ваше дело, где я нахожусь, к тому же, какого вы лука?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2933890>